

ночью выходить в Интернет действительно дешевле, но зато днем тарифы так высоки, что ночная экономия пропадает. Через вопросительную форму заголовка компания Télé2 призывает потребителей задуматься об этом и «подсказывает» ответ- это не нормально, с этим нельзя мириться. Ответ на вопрос, следующий ниже, имплицитно формулирует рекламное предложение компании: в Télé2 дневные тарифы также выгодны, как и ночные. Предложение с импликационной субституцией двусоставности - *Nous, non* - не только позволяет имитировать непосредственную естественную реакцию потенциального реципиента, но и придает ответу категоричность, зрительно выделяет и акцентирует внимание на паре ключевых слов.

Как видно, импликационная субституция двусоставности, широко используемая во французских РТ, позволяет избежать ненужного повтора, тем самым сократить предложение и визуально выделить прагматически важные лексические единицы. Кроме того, эта структура вовлекает реципиента в процесс интерпретации рекламного сообщения и заставляет его самостоятельно делать выводы. Другими словами, она обеспечивает косвенную передачу смысла, практическая эффективность которой признается большинством исследователей рекламы.

Литература

1. Пирогова Ю.К. Языковое манипулирование: границы дозволенного // Реклама и жизнь №5, 1999. – С.18-27
2. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. - М., Азбуковник, 2001. – С.209-228
3. Полубиченко Л.В., Донская М.М. Семиотика вербального и невербального в мультимедийном рекламном дискурсе// Вестник МГУ Сер.19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» №2, 2007.
4. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка: язык речевых действий. М., 1994. – С.82-92.
5. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985. - 208с.

Ж.А. Бубырева (Белгород)

Выражение актов касания в разных языковых картинах мира

Термин «картина мира» впервые был введен в научное обращение в конце XIX – нач. XX в. Понятие «картина мира» прочно вошло в современные научные теории. Под картиной мира проф. З.Д. Попова и И.А. Стернин в самом общем виде предлагают понимать «... упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [2; 4].

Принципиальным, как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, представляется разграничение двух картин мира – непосредственной и опосредованной. *Непосредственная картина мира* – это картина, получаемая в результате прямого познания людьми окружающей действительности, она не

имеет «посредников» в сознании и формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления.

Опосредованная картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Примером такой картины является языковая картина мира.

Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития [там же].

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Под *культурной картиной мира* проф. С.Г. Тер-Минасова понимает образ мира, преломленный в сознании человека, созданный в результате его физического опыта и духовной деятельности [3: 46]. Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, попытки разных лингвистических школ оторвать язык от реальности потерпели неудачу. Различие языков состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различиях самих мировидений [1: 120].

Каждый народ имеет свой «склад мышления, свой образ мыслей, а так как разум и язык неразделимы, то всякий язык – это печать нашего разума, благодаря которой разум обретает видимый облик и передается из поколения в поколение» [1; 116].

Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, различна языковая картина мира у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь и в грамматике, и в лексике.

Среди английских глаголов, в семантику которых входит указание на невербальный акт касания, осуществляемый человеком, отобранных нами из толковых словарей, выделяется следующая группа глагольных лексем: *handle, finger, thumb, toe*. Обратимся к дефинициям этих лексических единиц: *Handle* – feel or move something with the *hands* [4; 314]; *Finger* – touch or feel with the *fingers* [4; 258]; *Thumb* – turn over pages with your *thumb* [4: 731]; *Toe* – to touch or kick with the *toe* [4; 685]. Из представленных определений видно, что глаголы образованы или совпадают с существительными, номинирующими ту часть тела, при помощи которой происходит контакт, касание. Следует отметить, что количество существительных, соответствующих частям тела человека в английском и русском языках, различно. Для сравнения рассмотрим способы выражения такого факта внеязыковой реальности, который по-русски называется *палец*. Чтобы назвать этот предмет по-английски, необходимо уточнить, что имеется в виду: палец руки или ноги, и если руки, то какой палец, потому что, как известно, пальцы руки, кроме большого, у англичан называются *fingers*, большой палец – *thumb*, а пальцы ноги – *toes*. Русскому

словосочетанию *десять пальцев* эквивалентно английское *eight fingers and two thumbs* [восемь пальцев и два больших пальца], а двадцать пальцев – это *eight fingers, two thumbs, and ten toes* [восемь пальцев, два больших пальца (на руках) и десять пальцев (на ногах)]. Форма выражения одного и того же кусочка реального мира вызовет у русского, изучающего английский язык, ощущение избыточности (зачем делить пальцы на *fingers, thumbs, toes*), а у англичанина, изучающего русский язык, – недостаточности (три разных с точки зрения английского языкового мышления понятия объединены в одно – *палец*).

Во французском языке пальцы рук и ног номинируются словом *doigt(s)* – *chacune des parties mobiles qui terminent les mains et les pieds de l'homme et de quelques animaux* [5: 253]. Интересно отметить существование еще одного слова для называния пальцев ног – *orteil(s)*. *Orteil* – *doigt de pied* [там же; 568]. При этом *большой палец* руки или ноги обозначается лексемой *pouce*. *Pouce* – 1. *Le plus gros et le plus court des doigts de la main*. 2. *Gros orteil* [там же; 633]. В отличие от английского языка, где наблюдается явление конверсии, ни во французском, ни в русском языках одно и то же слово не может являться разной частью речи. Например: *a toe* – палец на ноге, *to toe* – касаться, ударять носком ноги. Таким образом, во французском языке нет глаголов, совпадающих по форме с существительными, номинирующими пальцы человека. Однако, в семантике таких французских глаголов как *manier*, *embrasser* очевидно указание на орудие касания: *manier* – *prendre quelque chose dans ses mains pour l'examiner*; *manipuler* [5: 493], в составе глагола *embrasser* – *обнимать* можно выделить существительное *bras* – *рука*.

Что касается лексических единиц русского языка, выражающих невербальные акты касания, среди которых можно перечислить следующие: *касаться, коснуться, трогать, задевать* и др., то в большинстве случаев ни внешняя форма слова, ни его дефиниция не указывают на ту часть тела человека, при помощи которой происходит контакт. Ср. *касаться* – дотрагиваться до кого-чего-н.; *коснуться* – см. *касаться*; *трогать* – прикасаться к кому-чему-н., *задевать*; *задевать* – коснуться кого-чего-н., зацепиться за кого-чего-н. при движении.

Так, если сравнить внутреннюю форму русского слова *листать* (*журнал*) и английского *thumb*, становится ясно, что основанием для русского наименования стало указание на предмет (*лист*), с которым происходит контакт, а внутренняя форма английского слова указывает на инструмент касания (*thumb* – *большой палец*). Вероятно, для англичан важнее указание на инструмент касания, а не на предмет контакта.

Ситуации, когда одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – словесно выражается в разных языках, встречаются довольно часто. Например, русскому глаголу *ласкать* соответствует несколько французских глаголов с близким значением: *caresser*, *cajoler*, *câliner*; глаголу *обнимать* – *êtreindre*, *enlacer*, *embrasser*. Словарные дефиниции этих лексических единиц показывают насколько они близки семантически, но в то же время имеют стилистические оттенки, которым не придали значения в русском языке: *Caresser* – *faire des caresses* [5: 121]; *Câliner* – *caresser tendrement, cajoler*

[5: 113]; *Cajoler* – entourer d’attentions affectueuses, *caresser* [5: 112]. Во всех трех определениях присутствует одно и то же слово *caresser*, *caresse*, что подтверждает близость значений этих глаголов, но нельзя не отметить оттенков, заложенных в дефинициях. *Étreindre* – *serrer fortement dans ses bras* [5: 310]; *Embrasser* – *serrer dans ses bras* [5: 277]; *Enlacer* – *serrer dans ses bras*, *étreindre* [5: 288]. Синонимичность этих французских глаголов налицо. Однако наличие межъязыковых синонимов вызывает большие сомнения. Чрезвычайно трудно найти разноязычные слова, которые выражают «одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-эксперссивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информации» [3: 51]. Искусственное вычленение понятийного значения и установление на этом основании межъязыкового соответствия может исказить картину.

Таким образом, одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива.

Литература

1. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии: Учеб. пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 472 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. - Воронеж: Истоки, 2007. - 61 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово/ Slovo, 2000. – 260 с.
4. LOED – Little Oxford English Dictionary. – Oxford, 2006. – 818 p.
5. Larousse – Le Petit Dictionnaire de Français. – P.: Éd. Larousse, 2006. – 1040 p.

В. Н. Бурчинский (Нижегород)

Ограничение – один из случаев реализации логических отношений во французском предложении

Традиционная грамматика не рассматривает логические отношения как таковые. Она описывает различные типы придаточных предложений, среди которых придаточные обстоятельственные, участвующие в образовании сложного предложения. Это описание основывается, прежде всего, на формальных средствах связи предложений и не позволяет ни точно определить природу логических операций, на которых строятся эти предложения, ни сгруппировать средства выражения, используемые для реализации этих операций.